

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ (1949—1959)

Л. С. Кюзаджян

Коммунистическая партия Китая выступает как организующая и направляющая сила трудящихся страны в борьбе за построение социализма. Она росла и крепла, отстаивая чистоту революционного пролетарского мировоззрения от нападков ревизионистов, проводила и проводит большую работу по сплочению своих рядов, повышению идейно-теоретического уровня коммунистов и всего народа.

Систематическая борьба против буржуазной идеологии — одна из характерных черт общественной и внутривластной жизни Китайской Народной Республики. Эта борьба, последовательно и неуклонно осуществляемая КПК, имеет огромное значение.

Обусловливая в значительной степени успехи великих социалистических преобразований в стране, она способствует подъему политической и трудовой активности всех слоев населения, сплачивает их вокруг Коммунистической партии и народного правительства.

За последние годы в КНР вышло в свет немало сборников статей и монографий, посвященных всестороннему исследованию и критике взглядов буржуазных идеологов Ху Ши, Ху Фына и других. Огромное количество материалов можно почерпнуть из китайской прессы, особенно начиная с весны 1957 года. Из работ советских исследователей следует отметить статьи В. Я. Сидихменова, В. Лазарева, работы Ян Хин-шуна, А. В. Сергиева, Н. Т. Федоренко, где в той или иной степени раскрывается борьба с враждебной идеологией¹.

Однако изучение всего комплекса проблем борьбы против буржуазной идеологии в Китае, в сущности, только начинается. Между тем решающая победа социалистической революции на политическом и идеологическом фронтах, одержанная китайским народом в 1957—1958 гг., разоблачение буржуазной идеологии, реакционных буржуазных элементов имеют большое международное значение. Опыт китайских коммунистов вносит значительный вклад в развитие теории и практики марксизма-ленинизма, в международную борьбу против реакционной, буржуазной идеологии и ревизионизма.

В настоящей статье рассматриваются лишь основные моменты борьбы Коммунистической партии Китая против буржуазной идеологии после образования КНР. Первая широкая кампания критики буржуазных и мелкобуржуазных взглядов началась в стране уже в 1951 г. в связи с появлением на экранах кинофильма «Повесть об У Сюне». Второй этап идеологической борьбы связан с решительным осуществлением порочных концепций в оценке романа Цао Сюэ-цин «Хунлоу-

¹ В. Я. Сидихменов. Борьба за социалистическую идеологию в Китае. Журнал «Советское китаеведение», 1958, № 1, В. Лазарев. Борьба против правых в КНР — борьба за социализм. «Коммунист», 1958, № 5; Ян Хин-шун. Из истории борьбы за победу марксизма-ленинизма в Китае. М. 1957; А. Сергиев. Роль демократической диктатуры народа в строительстве социализма в Китае. М. 1958; Н. Т. Федоренко. Китайская литература. М. 1956.

мын» (издан в СССР в русском переводе под названием «Сон в красном тереме»). В дальнейшем следует выделить критику прагматизма, философских и социальных взглядов Ху Ши, разоблачение и критику взглядов литературоведа Ху Фына и его сторонников и, наконец, борьбу против буржуазных правых элементов, развернувшуюся в середине 1957 года.

Коммунистическая партия Китая с момента своего образования в июле 1921 г. вела и ведет последовательную борьбу против буржуазной идеологии. Осуществляя безраздельное руководство революцией, КПК привела китайский народ в 1949 г. к победе над объединенными силами международного империализма и внутренней реакции. В условиях утверждения в Китае демократической диктатуры народа, выполняющей функции диктатуры пролетариата, претерпели изменение формы классовый борьбы; главным противоречием переходного к социализму периода в КНР является борьба между рабочим классом и буржуазией; в конкретных условиях Китая, как отмечал Мао Цзэ-дун, антагонистические противоречия между этими классами могут превратиться в неантагонистические, могут разрешаться мирным путем, если их соответствующим образом регулировать². Руководители КПК неоднократно подчеркивали, что борьба между пролетариатом и буржуазией в области идеологии будет длительной и сложной.

С первых дней существования КНР Коммунистическая партия возглавила борьбу за социалистическую идеологию, против буржуазных идей, поднимая политическую активность масс, разоблачая истинную сущность и вред реакционных идей в условиях строительства социализма.

По инициативе Центрального Комитета КПК в 1951 г. была организована дискуссия о кинофильме «Повесть об У Сюэне». Герой фильма — реальное историческое лицо У Сюэнь, живший в XIX веке. С детских лет нищенствуя, он скопил деньги, занялся ростовщичеством, скупкой земли и стал помещиком. Разбогатев, У Сюэнь начал пробовать свои силы на поприще «благотворительности», «просветительства». Личность У Сюэня исключительно импонировала гоминьдановским историкам, которые объявили его чуть ли не народным героем. В 1934 г. по приказу Чан Кайши в стране торжественно отмечалось 97-летие со дня рождения У Сюэня. Этот так называемый «защитник народных интересов», «просветитель народа», как его величали гоминьдановцы, в действительности ничего общего не имел ни с истинными просветителями, ни с народом. Наоборот, своей деятельностью он пытался затуманить сознание крестьян, парализовать их волю к борьбе против феодалов.

В фильме, выпущенном в конце 1950 г. на экраны страны частной шанхайской киностудией, образ У Сюэня был идеализирован. В кинокартине, по существу, отрицалась классовая борьба, воспевались буржуазное «реформаторство», капитулянтство перед силами феодализма, проповедовались покорность и подчинение народных масс властям, угнетателям и эксплуататорам.

В мае 1951 г. ЦК КПК указал на контрреволюционный характер фильма. Газета «Жэньминь жибао» в передовой статье «Серьезное внимание обсуждению картины «Повесть об У Сюэне» отмечала, что некоторые китайские писатели утратили классовый подход к врагам, угнетавшим в прошлом китайский народ, к тем, кто капитулировал перед этими врагами и служил им. Такие писатели не изучают новые классовые силы, новых людей, новые идеи, возникшие в Китае в борьбе со ста-

² См. Мао Цзэ-дун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М. 1957, стр. 5.

рыми общественно-экономическими формациями и соответствующими надстройками³.

В провинцию Шаньдун по инициативе ЦК КПК выехала специальная комиссия для изучения достоверного исторического материала о жизни У Сюня. Собранные комиссией документы еще раз подтвердили, что этот человек может служить лишь законченным образчиком предателя национальных интересов. Со всех концов страны в редакцию «Жэньминь жибао» поступали тысячи писем, в которых люди нового Китая выражали свое возмущение появлением фильма. 20 мая 1951 г. «Жэньминь жибао» вновь выступила с передовой, в которой подчеркивалось, что «воспевать У Сюня — значит клеветать на китайский народ, китайскую историю и революцию»⁴.

Осенью 1951 г. Коммунистической партией Китая был поставлен вопрос об идейном перевоспитании интеллигенции как важнейшем условии полного осуществления демократических реформ в разных областях и постепенной индустриализации КНР⁵. Компартия выдвинула перед интеллигенцией задачу участия в идеологической борьбе, которая развертывалась по всей стране.

Необходимость идейного перевоспитания интеллигенции вызывалась тремя обстоятельствами. Во-первых, империалистическая реакция, потерпев полное военное поражение в Китае, перешла к идеологическим диверсиям против КНР. С этой целью использовались всякого рода идеалистические теории, с помощью которых агенты империализма пытались отравить сознание китайского народа. Задача Коммунистической партии Китая заключалась в том, чтобы воспитать интеллигенцию в духе пламенного патриотизма и ликвидировать всякие возможности ее использования в контрреволюционных целях.

Во-вторых, большинство китайской интеллигенции в прошлом получало образование в иностранных учебных заведениях (за рубежом или в самом Китае), где усиленно насаждались буржуазный объективизм, приверженность «чистой науке», «чистому искусству» и пр. Надо было показать всю фальшь и вредность подобных идей, вовлечь интеллигенцию в активный труд во имя социализма.

В-третьих, буржуазный объективизм являлся серьезным тормозом в подготовке кадров для социалистического строительства и культуры⁶.

Последовательно претворяя в жизнь принципы марксизма-ленинизма, ЦК КПК всемерно поддержал всенародную дискуссию в связи с обсуждением романа Цао Сюэ-цин «Хунлоумын». Эта дискуссия явилась конкретным выражением наступления на буржуазную идеологию в 1954—1955 гг., имевшего огромное значение в борьбе за торжество идей марксизма-ленинизма.

То обстоятельство, что эта борьба с осени 1954 г. приняла широкие и острые формы, объясняется переходом КНР к развернутому строительству социализма. В стране проводилась огромная работа по разъяснению генеральной линии партии. Большинство китайских интеллигентов принимало деятельное участие в этом, но часть старой интеллигенции продолжала оставаться в плену буржуазного мировоззрения.

В бессмертном романе Цао Сюэ-цин, одном из самых популярных произведений китайской литературы, на конкретном историческом фоне показана жизнь старинной аристократической семьи с момента ее возвышения до падения. Это произведение — своеобразная энциклопедия китайской действительности XVIII века. По своей социальной направленности роман глубоко прогрессивен. Цао Сюэ-цин показал про-

³ См. «Жэньминь жибао», 12 мая 1951 года.

⁴ «Жэньминь жибао», 20 мая 1951 года.

⁵ Журнал «Сюэси», 1951, вып. 5, № 1, стр. 3.

⁶ Ян Хин-шун. Указ. соч., стр. 119—120.

тиворечия феодального общества, разложение и духовное обнищание господствующих классов, вырождение и неизбежность гибели правящих классов цинского Китая. Загнивающему, умирающему обществу автор противопоставил людей, стремящихся к свободе и независимости, их борьбу за раскрепощение народа.

В октябре 1954 г. в китайской печати появились первые статьи, в которых остро критиковались сочинения литературоведа старой школы Юй Пин-бо, отстаивавшего буржуазные концепции в оценке романа «Хунлоумын». Эти статьи отражали борьбу между двумя различными направлениями в литературоведении: буржуазно-идеалистическим и марксистским.

Духовные наследники и ученики реакционного китайского буржуазного философа-прагматиста Ху Ши пытались в КНР в более или менее завуалированной форме протаскивать свои прежние идеи и взгляды на культуру Китая. Так, Юй Пин-бо, один из таких последователей Ху Ши, опубликовал сборник статей о «Хунлоумын» (1952 г.). По существу, это — переиздание его старой порочной работы 1923 г., в которой Юй Пин-бо солидаризировался с оценкой романа Цао Сюэ-цзиня, данной Ху Ши. В 1953—1954 гг. Юй Пин-бо продолжал выступать в печати, пропагандируя свои реакционные выводы.

В 1954 г. два молодых литературоведа, Ли Си-фань и Лань Лин, выступили со статьей, в которой с марксистских позиций критиковали воззрения Юй Пин-бо. Молодым ученым не сразу удалось напечатать свою статью. Руководство журнала «Вэнь бао» сначала отказалось принять ее.

Работа Ли Си-фаня и Лань Лина привлекла внимание ЦК КПК. 23 октября 1954 г. «Жэньминь жибао» опубликовала статью «Больше внимания критике ошибочных концепций в изучении романа «Хунлоумын». Вскоре газета поместила запрос редакторам «Вэнь бао». Необъективная, неправильная позиция редакции журнала, находившейся в то время под влиянием буржуазных элементов, была подвергнута газетой «Жэньминь жибао» серьезной критике. Отмечалось также, что ошибка «Вэнь бао» не носила частного характера: и другие, преимущественно литературные, журналы игнорировали марксистскую критику, пренебрегали свежими, молодыми силами. Это приводило к тому, что ученые старой школы в течение ряда лет имели практически неограниченные возможности публиковать свои статьи. В то же время работы, в которых отстаивались марксистские взгляды, почти не появлялись на страницах некоторых журналов и газет. После опубликования статьи в «Жэньминь жибао» начался новый этап в борьбе КПК с буржуазной идеологией.

8 декабря 1954 г. было созвано совместное заседание президиума Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства и президиума Союза китайских писателей. В принятом решении осуждалось поведение редакции журнала «Вэнь бао» и был сформулирован призыв к усилению борьбы против буржуазной идеологии. В это решение вошли три предложения президента Академии наук Китая Го Мо-жо: «Во-первых, мы должны развернуть решительную идеологическую борьбу с буржуазным идеализмом; во-вторых, мы должны широко развернуть свободную научную дискуссию и осуществлять конструктивную критику; в-третьих, мы должны поддерживать свежие, молодые силы»⁷.

В течение двух месяцев в китайской прессе появились сотни статей, в которых разоблачалась буржуазная сущность реакционных взглядов Юй Пин-бо. Было доказано, что, отрицая художественную и идейную ценность замечательного произведения Цао Сюэ-цзиня, Юй Пин-

⁷ Журнал «Синьхуа юэбао», 1955, № 1, стр. 271.

бо, подобно Ху Ши, нигилистически относился к национальным культурным достижениям, принижал великую культуру китайского народа. «Если критика фильма «Повесть об У Сюне», — говорил заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК КПК Чжоу Ян, — была связана с вопросом об отношении к революционным традициям китайского народа, то критика монографии Юй Пин-бо о «Хунлоумыне» связана с вопросом об отношении к нашему наследию... Критическое отношение к наследию прошлого — отправной момент в нашем деле строительства новой культуры. Поэтому ни в коем случае нельзя допускать, чтобы буржуазные ученые и писатели, стоящие на идеалистических позициях, извращали и уничтожали подлинную ценность литературных памятников нашей родины, нигилистически опошляли их»⁸.

Суровая критика антимарксистских взглядов Юй Пин-бо расчистила дорогу для подлинной марксистского изучения культурного наследия прошлого, для раскрытия его идейного и художественного богатства. Вместе с тем дискуссия показала, что вредные последствия влияния Ху Ши еще далеко не изжиты, что нельзя ограничиваться разоблачением идей последнего лишь походя, в связи с критикой Юй Пин-бо. Поэтому с конца 1954 г. идеологическое наступление велось главным образом против мировоззрения Ху Ши, его философских и политических взглядов.

В конце 1954 г. Академией наук Китая и Союзом китайских писателей был создан специальный комитет критики идеологии Ху Ши с секциями философии, истории, литературы, искусства и т. д.

В сотнях статей в газетах и журналах, в нескольких сборниках китайские ученые-марксисты полностью разоблачили Ху Ши как грубого фальсификатора науки, проводника империалистического влияния на идеологическом фронте. В печати отмечалось большое значение того обстоятельства, что Ху Ши длительное время провел в США, где оказался под непосредственным влиянием крупнейшего представителя современного прагматизма — Дьюи. Это сыграло решающую роль в формировании мировоззрения Ху Ши.

Даже в оценке китайских событий Ху Ши исходил из интересов американских правящих кругов. Он стал ярким пропагандистом «американского образа жизни», писал Чжан Пэй в газете «Чжунго цинняньбао»⁹. Вернувшись в Китай, Ху Ши начал активно популяризировать систему своих философских, политических и социологических взглядов, в основе которых лежит прагматистское положение о том, что единственным критерием истины является суждение индивидуума.

В ходе разоблачения реакционного мировоззрения Ху Ши было доказано, что он отрицал какую бы то ни было взаимосвязь и обусловленность событий, не говоря уже об исторических закономерностях в общественном развитии. Ху Ши отрицал также классовую борьбу — эту движущую силу развития общества¹⁰. Вместо этого он предлагал свою «теорию» множества причин общественных явлений (идеологических, политических, экономических и др.) и — как практический вывод из нее — метод «разбрасывания сил для решения частных, изолированных вопросов, реформы вместо революции». Реакционность взглядов Ху Ши проявлялась также и в вульгарном эволюционизме, писал Ван Жо-шуй на страницах «Жэньминь жибао», ибо, отрицая борьбу нового со старым, отрицая классовые противоречия, Ху Ши толковал историческое развитие как чисто количественный процесс, без каких-либо качественных изменений.

⁸ Чжоу Ян. Мы должны бороться. (Выступление на совместном расширенном заседании президиумов Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства и Союза китайских писателей 8 декабря 1954 г.).

⁹ «Чжунго цинняньбао», 15 января 1955 года.

¹⁰ См. «Жэньминь жибао», 16 января 1955 года.

Значительное место во взглядах Ху Ши на исторический процесс занимает его реакционное учение о роли личности в истории. Так, например, Ху Ши сравнивал историю с послушным ребенком, которого люди по своему усмотрению могут рядить в любые платья, или с куском мрамора, из которого можно ваять все, что заблагорассудится¹¹. Иными словами, Ху Ши утверждал, что люди могут по своему желанию направлять развитие истории, не считаясь с объективными условиями. Контрреволюционер Ху Ши, больше всего боявшийся подлинно народных прогрессивных движений и выступлений, всячески превозносил роль одиночек, героев. Видный китайский ученый Ху Шэн, выступая на страницах «Жэньминь жибао» 7 января 1955 г., писал о том, что уже в период «движения 4 мая» — первого мощного подъема национально-освободительной борьбы китайского народа, последовавшего после Великой Октябрьской социалистической революции, Ху Ши выступал с теорией «здорового индивидуализма», стремясь внести разброд в ряды борцов, затуманить сознание масс, подорвать моральный дух интеллигенции и студенчества, помешать их союзу с трудящимися. Клеветнические высказывания яркого реакционера не оставляют сомнения в контрреволюционной, антимарксистской сущности его взглядов.

Передовые китайские ученые, широкие круги общественности разоблачили не только мировоззрение Ху Ши, но и его политическое лицо врага китайского народа, врага марксизма-ленинизма, Коммунистической партии.

Кампания критики реакционных взглядов Ху Ши, проходившая под руководством ЦК КПК, привела к разоблачению и разгрому философии прагматизма, к ликвидации ее пережитков в сознании некоторых слоев. Это явилось большой победой, одержанной китайскими учеными-марксистами на идеологическом фронте, в деле перевоспитания национальной буржуазии. Однако такой трудный и сложный процесс не мог завершиться в короткий срок.

Буржуазная идеология, как показали события последних лет, продолжала оказывать воздействие на различные неустойчивые элементы. Коммунистическая партия Китая, неустанно укрепляя и сплачивая свои ряды, продолжала борьбу с врагами трудящихся, агентурой империализма. Важное значение для развертывания этой борьбы имели решения IV пленума ЦК КПК седьмого созыва (февраль 1954 г.) и национальной конференции КПК (март 1955 г.).

Партия указала, что после победы революции некоторые коммунисты почили на лаврах, забыли о своем долге, ослабили революционную бдительность. В результате в партию и государственные учреждения смогли проникнуть враждебные элементы. Другой причиной, объективно способствовавшей этому, явилась идеология правого оппортунизма внутри КПК, о чем говорил Лю Шао-ци на VIII Всекитайском съезде партии. Правооппортунистические ошибки «в основном заключались в удовлетворенности лишь достигнутыми успехами буржуазно-демократической революции, в требовании приостановить революцию, в отказе признать необходимость перерастания нашей революции в социалистическую, в нежелании проводить политику соответствующего ограничения капитализма в городе и деревне, в неверии, что партия может руководить крестьянами в их движении к социализму и что она в состоянии руководить народом всей страны в построении социализма»¹².

Вместе с тем в партии обнаружились и левацкие отклонения от генеральной линии. «Левые» требовали немедленной ликвидации нацио-

¹¹ См. Ша Ин. О роли народных масс и личности в истории. «Жэньминь жибао», 5 февраля 1955 года.

¹² «Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая». М. 1956, стр. 11.

нальной буржуазии как класса путем экспроприации частных промышленных и торговых предприятий, отрицали возможность мирных социалистических преобразований в стране. На практике подобные тенденции вели к подрыву Единого народно-демократического фронта, к зазнайству, нетерпимому отношению к критике, к переоценке отдельными личностями своей роли и т. д. Такие ошибки наносили вред партии, всему делу социалистического строительства. Поэтому КПК вела упорную, решительную и последовательную борьбу как против правого, так и против левого уклонов.

С целью повышения идейно-политического уровня коммунистов уже во второй половине 1950 г. по всей стране развернулось движение «за исправление стиля в партийной работе».

В «Решении об укреплении сплоченности партии», принятом на IV пленуме ЦК КПК в 1954 г., указывалось, что в период социалистического преобразования страны враги китайского народа все более усиливают свою подрывную деятельность, чтобы помешать строительству социализма и возродить в Китае колониальное и феодальное рабство. «Одним из самых главных методов борьбы империалистов и контрреволюционных элементов против нас является прежде всего подрыв сплоченности нашей партии, выскивание в рядах нашей партии подходящей для себя агентуры»¹³. ЦК КПК призвал партию к укреплению сплоченности и повышению бдительности.

Вскоре после пленума партия разоблачила заговорщическую деятельность антипартийного блока Гао Гана — Жао Шу-ши. Национальная конференция Коммунистической партии Китая в конце марта 1955 г. указала, что блок Гао Гана — Жао Шу-ши пытался расколоть партию, «убрать испытанное руководящее ядро Центрального Комитета партии, возглавляемое товарищем Мао Цзэ-дуном, с целью захвата власти в партии и государстве»¹⁴.

Особенно активный характер деятельность антипартийного блока носила в 1953 году. Нельзя считать случайностью, что именно в первом году пятилетки подрывная работа врагов партии достигла кульминации. Это было отражением обострения классово-борьбы в Китае в период осуществления первого пятилетнего плана. Враги искали пути к ослаблению партии. Антипартийная деятельность Гао Гана и Жао Шу-ши, фактически являвшихся агентами буржуазии внутри партии, отвечала интересам империалистов и контрреволюционной буржуазии.

Разоблачение и разгром блока Гао Гана — Жао Шу-ши — одна из решающих побед в руководимой партией борьбе за социализм, в истории КПК.

Последовавшие вскоре разоблачение контрреволюционной деятельности Ху Фына и борьба против его группировки, протекавшая продолжительное время, сыграли важнейшую роль в идейном разгроме врагов марксизма-ленинизма, в повышении бдительности народных масс.

В течение двадцати с лишним лет Ху Фын пытался протаскивать свои буржуазно-идеалистические взгляды под флагом марксизма. В работах, написанных еще до 1949 г., Ху Фын выступал против прогрессивных деятелей литературы и культуры. В начале развернувшейся кампании, в феврале — марте 1953 г., взгляды Ху Фына были подвергнуты суровой критике на страницах «Жэньминь жибао»; он был изобличен как проповедник антинародных, буржуазных идей. В ответ на это в июле 1954 г. Ху Фын представил в ЦК КПК доклад, в котором заявлял, что он «приветствует партийное руководство литературой», и всячески пытался обелить себя.

¹³ Журнал «Народный Китай», 1954, № 6, стр. 5.

¹⁴ «Правда», 6 апреля 1955 года.

В декабре 1954 г. критике реакционных взглядов Ху Фына и его единомышленников было посвящено расширенное заседание президиумов Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства и Союза китайских писателей. В январе 1955 г. «Жэньминь жибао» опубликовала основную часть доклада Ху Фына в ЦК КПК, что дало возможность самым широким кругам общественности наглядно убедиться в контрреволюционной сущности мировоззрения и политических взглядов Ху Фына.

Ху Фын выступал против марксизма-ленинизма, пытался доказать, что мировоззрение писателя не оказывает влияния на его художественное творчество. Он отрицал связь между марксистским мировоззрением и творческим методом социалистического реализма. Тем самым Ху Фын всячески стремился отгородить писателей от марксизма, изолировать их от партийного руководства¹⁵. Непосредственно с этим связаны и его выступления против идеологического перевоспитания интеллигенции вообще, писателей и художников в особенности. Утверждая, что произведения искусства есть продукт «субъективного духа», повторяя затасканные фразы буржуазных эстетов о том, что писатель в своих произведениях должен отражать лишь собственный мир чувств и переживаний, Ху Фын, таким образом, пытался отдалить литературу от народа, оторвать писателей от трудящихся. Отстаивая «надклассовые позиции» писателя, Ху Фын нигилистически относился к великому наследию китайской национальной культуры и призывал к рабскому подражанию европейским буржуазным формам в литературе и искусстве.

На собраниях, в печати началось широкое обсуждение деятельности группы Ху Фына. В ответ на критику Ху Фын выступил с заявлением «Моя самокритика», в которой признал свои взгляды ошибочными. Однако на самом деле его заявление было насквозь пронизано фальшью и лицемерием. Оно изобиловало громкими фразами, за которыми стояло лишь одно — желание оградить себя от окончательного разоблачения. Газета «Жэньминь жибао» 13 мая 1955 г. опубликовала этот документ, одновременно поместив секретные письма Ху Фына своему единомышленнику Шу У. Эти письма показали общественности страны, чего стоит «самокритика» Ху Фына¹⁶.

10 июня 1955 г. «Жэньминь жибао» напечатала новую подборку более поздних секретных писем Ху Фына. В передовой статье «Необходимо извлечь серьезные уроки из дела Ху Фына» на основе анализа писем Ху Фына последних лет неоспоримо доказывалось, что он и его сторонники — кучка контрреволюционеров, имевших тесные связи с империалистами и гоминьдановцами¹⁷.

25 мая 1955 г. литераторы, деятели искусства и культуры единодушно постановили исключить Ху Фына из Союза китайских писателей и из редколлегии журнала «Жэньминь вэньсюэ», а также внесли предложение лишить его полномочий депутата Всекитайского собрания народных представителей. Это предложение было единогласно принято Всекитайским собранием народных представителей.

Суровая и всесторонняя критика воззрений Ху Фына и его единомышленников, направляемая Центральным Комитетом КПК, разоблачение группы контрреволюционных элементов имели первостепенное значение не только для литературы и искусства. Газета «Жэньминь жибао», отмечая политическое значение идеологической борьбы в Китае, писала: «Развернувшаяся в настоящее время критика буржуазных

¹⁵ Подробнее об этом см. Го Мо-жо. Антисоциалистическая пропаганда Ху Фына. «Литературная газета», 14 мая 1955 года.

¹⁶ «Жэньминь жибао», 13 мая 1955 года.

¹⁷ «Жэньминь жибао», 10 июня 1955 года.

взглядов Ху Ши, Юй Пин-бо, Ху Фына и других ставит своей целью искоренить влияние буржуазно-идеалистических идей и широко распространить среди интеллигенции и народных масс диалектический и исторический материализм¹⁸.

В партийной печати указывалось, что «любое проявление политической беспечности и утрата революционной бдительности в революционных рядах создает благоприятные условия для подрывной деятельности врага»¹⁹. Поэтому главный урок, вытекавший из разоблачения антинародной деятельности Ху Фына, заключался в необходимости всемерного повышения бдительности.

Коммунистическая партия Китая всегда проводит четкую грань между контрреволюционерами и людьми, допустившими ошибки, пусть даже большие. Первых партия карает, вторым она помогает стать на путь служения народу. Именно поэтому критика Юй Пин-бо, несмотря на всю ее суровость и беспощадность, носила характер товарищеской помощи ученому, допустившему крупные ошибки. Что касается Ху Ши и Ху Фына, то здесь борьба велась не только против реакционных теорий и направлений в науке, но и против контрреволюционной деятельности в политике.

Следует отметить, что огромные достижения в деле социалистических преобразований частнокапиталистической промышленности и торговли, благодаря чему в основном были ликвидированы позиции китайской буржуазии в области экономики, успешная борьба с буржуазной идеологией, значительные результаты работы по перевоспитанию широких слоев трудящихся масс, интеллигенции, успехи в подавлении контрреволюционных элементов позволили КПК перейти к новым формам идеологической борьбы.

Так, новой формой идеологической борьбы явился курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», выдвинутый ЦК КПК в 1956 году. Новая политика в области идеологии сочеталась с осуществлением лозунга «Длительное сосуществование и взаимный контроль». Компартия исходила из того, что если в разрешении антагонистических противоречий между народом и его врагами неизбежно применение методов принуждения и подавления, то в разрешении внутренних противоречий в народе, противоречий неантагонистических эти методы неприемлемы.

Курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» направлен на расширение творческих дискуссий в науке и культуре, на развитие свободного и делового обсуждения всех вопросов; он рассчитан на утверждение социалистической и вытеснение буржуазной идеологии в процессе борьбы марксистских и идеалистических взглядов и творческого соревнования в области науки и искусства.

Объясняя цели и задачи партии, газета «Жэньминь жибао» писала, что «задачи партии, задачи марксистов заключаются в том, чтобы методом разъяснения истины подвергать соответствующей критике различные проявления буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, чтобы помогать интеллигентам, помогать буржуазным и мелкобуржуазным элементам идти вперед еще более быстрыми темпами»²⁰. Вместе с тем подчеркивалось, что, осуществляя лозунг «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», необходимо одновременно бороться против «сорных, ядовитых трав» — вредных, враждебных теорий и отдельных произведений литературы и искусства. Это разъяснение было очень важно, так как некоторые деятели науки и культуры, искренне предан-

¹⁸ «Жэньминь жибао», 11 апреля 1955 года.

¹⁹ «Жэньминь жибао», 10 мая 1955 года.

²⁰ «Жэньминь жибао», 10 апреля 1957 года.

ные делу революции, ошибочно полагали, что курс создает благоприятные условия для буржуазной и мелкобуржуазной идеологии²¹.

Выступая на II расширенном заседании Верховного государственного совещания, Мао Цзэ-дун разъяснил, как надо отличать цветы от сорных трав. Чтобы определить, отметил он, какие теории или произведения действительно являются «благоухающими цветами» и какие — «ядовитыми травами», надо исходить из следующих критериев: 1) благоприятствуют ли они сплочению народа всей страны или вызывают раскол в его среде; 2) благоприятствуют ли они социалистическим преобразованиям, социалистическому строительству или вредят ему; 3) благоприятствуют ли они укреплению диктатуры народной демократии или ослабляют ее; 4) способствуют ли они укреплению системы демократического централизма или подрывают ее; 5) благоприятствуют ли они укреплению руководства Коммунистической партии Китая или ведут к его ослаблению; 6) способствуют ли они укреплению международной социалистической солидарности всех миролюбивых народов или наносят ей ущерб. Причем, как указал Мао Цзэ-дун, самыми важными из этих шести критериев являются обеспечение социалистического строительства и партийного руководства.

Следовательно, курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» был рассчитан исключительно на укрепление позиций материализма, на поражение идеалистической идеологии в открытой борьбе, на полное вытеснение идеализма из всех сфер общественной жизни. Претворение в жизнь этого курса привело к значительному оживлению и активизации научной мысли, во многом способствовало успехам в практической работе.

В конце 1956 — начале 1957 г. проходили дискуссии среди китайских ученых — философов, экономистов, историков, правоведов, литературоведов, искусствоведов. Важным результатом этих дискуссий было то, что в ходе их многие научные вопросы получили марксистское освещение, точки зрения различных групп ученых значительно сблизилась. Литература, театр, изобразительное искусство обогатились новыми произведениями разнообразных форм и жанров. Укрепилось творческое содружество ученых разных групп, ученые-марксисты пополнили свои конкретные знания, а ученые-немарксисты начали овладевать марксистско-ленинской теорией.

Таким образом, курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» позволяет Коммунистической партии Китая сплачивать вокруг себя интеллигенцию и воспитывать ее в духе марксизма-ленинизма, максимально выявлять и использовать все ее здоровые силы для развития социалистической культуры и науки.

Те же цели преследует и курс «Длительное сосуществование и взаимный контроль», проводимый Коммунистической партией по отношению к демократическим партиям, которые входят в Единый народно-демократический фронт, сложившийся к моменту победы народной революции²². Внутри этих партий с момента их возникновения и в процессе социалистической революции шла постоянная борьба между правыми и левыми силами. Эта борьба отражала настроения китайской национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции, которые разделились на три группы: левые элементы, промежуточные группи-

²¹ См., например, статьи нескольких авторов в «Жэньминь жибао» от 7 января 1957 года.

²² Кроме Коммунистической партии Китая, в Единый народно-демократический фронт входят: Демократическая лига Китая, Революционный комитет гоминьдана Китая, Ассоциация демократического национального строительства Китая, Ассоциация содействия демократизации Китая, Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая, партия «Чжигундан», общество «Цзю сань», Лига демократической автономии Тайваня.

ровки и правые элементы. Левые — это та часть китайской буржуазии, которая вскоре после начала социалистической революции перешла на сторону рабочего класса, на сторону Компартии, решительно поддержала социалистические преобразования и приняла марксистско-ленинскую теорию. Большинство китайской буржуазии и интеллигенции старой школы стояло на промежуточных позициях, которые характеризуются колебаниями между социализмом и капитализмом. Правые элементы вели борьбу против социалистического пути развития Китая, сопротивлялись всем мероприятиям партии и правительства, стремились восстановить капиталистические порядки в стране, возродить буржуазную науку и идеологию.

Учитывая эти обстоятельства, КПК все же считала необходимым провозгласить курс «Длительное сосуществование и взаимный контроль». Демократические партии китайской буржуазии являются не только исторически сложившимися выразителями интересов определенных социальных групп и слоев, они представляют собой также и политический фактор воздействия на эти группы и слои, содействующий превращению их в составную часть трудового народа, в активных строителей социализма. Они призваны оказывать помощь Компартии в деле идеологического перевоспитания китайской буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Практика первых лет существования республики показала, что демократические партии, участвуя под руководством КПК в «пяти великих движениях»: аграрной революции, сопротивлении американской агрессии и помощи Корею, подавлении контрреволюционных элементов, движениях «против трех злоупотреблений» (коррупция, расточительство и бюрократизм) и «против пяти злоупотреблений» (подкуп работников государственных учреждений, уклонение от уплаты налогов, хищение государственного имущества, мощничество при выполнении государственных заказов и разведывание со спекулятивными целями государственной тайны по экономическим вопросам), участвуя в идеологическом перевоспитании, — в основном содействовали проведению политики Коммунистической партии Китая. Компартия считала, что и в дальнейшем эти партии могут помогать КПК и народному правительству вскрывать и исправлять отдельные ошибки и недостатки в работе²³.

Иначе распенили этот курс и другие мероприятия партии буржуазные правые элементы. Воспользовавшись осложнением международной обстановки в конце 1956 г., близоручко истолковав движение за упорядочение стиля в работе как проявление слабости КПК, правые элементы весной 1957 г. активизировали свою провокационную деятельность и предприняли выступления в различных провинциях.

Активизация правых буржуазных элементов в 1957 г. объяснялась также тем, что решающие успехи социалистического преобразования частнокапиталистической торговли и промышленности к началу 1957 г. окончательно подорвали позиции китайской национальной буржуазии в области экономики, лишили ее непосредственных связей с производством и торговлей. Тем самым рушились последние надежды реакционной части буржуазии на возможность саботажа и подрыва политики социалистического строительства в сфере производства и обращения.

Несмотря на потерю своих экономических позиций, правые буржуазные элементы, однако, имели еще известное политическое и идеологическое влияние. Пытаясь привлечь на свою сторону промежуточные слои, они стремились всячески подорвать веру народа в окончательную победу социализма, развернули кампанию против Комму-

²³ См. «Жэньминь жибао», 26 апреля 1957 года.

нистической партии по основным политическим и идеологическим вопросам.

Перед Компартией Китая со всей остротой встала задача наряду с окончательным завершением социалистической революции на экономическом фронте провести последовательную социалистическую революцию на политическом и идеологическом фронтах.

Содержание социалистической революции на идеологическом фронте — это борьба за установление безраздельного господства марксистско-ленинской идеологии в стране, воспитание в духе социализма всех классов китайского общества, и в частности перевоспитание промежуточных слоев, то есть большинства национальной буржуазии и старой интеллигенции. Эта революция нашла выражение в движении за упорядочение стиля в работе партийных и государственных органов КНР, начатом по указанию ЦК КПК в мае 1957 года. Движение, по существу, стало всенародным и уже вскоре охватило всю страну. На первых его двух этапах — 1) широкое и полное высказывание мнений; 2) контрудар против правых — идеология правых и ревизионистов была подвергнута всесторонней критике и разгрому.

На первом этапе правые начали активно выступать против политики КПК и социалистического строительства. Коммунистическая партия, давая им возможность высказаться, показывала широким народным массам подлинные намерения контрреволюционеров, разоблачала их замыслы.

Предпринимая наступление против завоеваний народного государства, главари правых имели вполне определенную программу. Центральным ее пунктом было отрицание руководящей роли КПК в государственной и общественной жизни страны. Они утверждали, что руководство Компартии и рабочего класса якобы порождает сектанство и бюрократизм. Правые пропагандировали буржуазный экономический и политический строй, буржуазную культуру. Курс КПК — «Длительное сосуществование и взаимный контроль» — они истолковывали как равное право всех партий на руководство государственной и общественной жизнью, предлагали попеременно менять правящие партии в стране по примеру буржуазных государств Запада. Буржуазные правые элементы выступали против основных политических установок государства, против внутренней и внешней политики правительства, они не признавали достижений народно-демократической и социалистической революций, социалистического строительства²⁴.

В наступлении правых на Компартию, марксистско-ленинскую теорию значительную роль сыграли буржуазные ученые: философы, экономисты, историки, литературоведы и др. Характерно при этом то, что они являлись в тогу сторонников марксизма, делали вид, будто борются против догматизма и начетничества. На деле же правые подменяли марксизм буржуазной идеологией, идеализмом. Этот прием указывает на общность целей ревизионистов и правых. Поэтому в ходе борьбы против буржуазных элементов в КНР большое внимание уделялось раскрытию их связи с идеологией ревизионизма. «...Идеология и «теория» ревизионистов — это, по существу, подспоре для буржуазных правых элементов, — писал китайский ученый-марксист Чжан Сы-юань. — Так как ревизионисты являются людишками с буржуазной идеологией, рядящимися в тогу сторонников марксизма-ленинизма, то правые элементы, получая с их стороны помощь, стараются сделать более скрытной, более замаскированной свою антикоммунистическую, антинародную, антисоциалистическую сущность. Для некоторых колеблющихся людей, к тому же обладающих недостаточными знаниями, становится все более трудно разобраться в истинном облике пра-

²⁴ См. Дэн Сяо-пин. О движении за упорядочение стиля работы. Пекин. 1957, стр. 14—15.

вых, и эти люди зачастую оказываются обманутыми правыми. Дело обстоит так, как будто у правых с ревизионистами существует разделение труда: первые в открытую поднимают антикоммунистическое, антисоциалистическое черное знамя и, используя отдельные актуальные вопросы политической жизни, ведут наступление на партию, на рабочий класс; вторые исподтишка поднимают капитулянтское белое знамя и, нападая на ряд основных теоретических принципов марксизма-ленинизма, ведут наступление на партию, рабочий класс. Поэтому, осуществляя контрнаступление против правых элементов, мы должны одновременно разгромить ревизионистскую идеологию»²⁵.

В китайской печати неоднократно указывалось, что ревизионистские выступления в стране были начаты под влиянием международного ревизионизма и велись под лозунгом борьбы против догматизма и бюрократизма. Ревизионисты, как и буржуазные правые элементы, стремясь использовать в своих целях движение за упорядочение стиля в работе, делали заявления под лозунгами: «догматизм опаснее ревизионизма», «догматизм опаснее идеализма» и т. д. Они провозглашали необходимость борьбы с догматизмом, объявляя, что борьба с ревизионизмом и идеализмом вовсе не обязательна. Борьба с капитализмом, по их мнению, была ненужной.

Коммунистическая партия Китая в ходе борьбы против правых буржуазных элементов еще раз продемонстрировала свою зрелость, свою верность принципам марксизма-ленинизма. Партия решительно вскрывала в своих рядах проявления бюрократизма, сектанства. В процессе этой борьбы партия еще более окрепла, упрочила свои связи с массами. Китайские коммунисты сурово осудили тех членов партии, которые обнаружили неустойчивость, поддались влиянию правых элементов, пытались ревизовать основные положения марксистского учения, ставили под сомнение теорию и практику социалистического строительства.

Объясняя причины колебаний, а в ряде случаев и антипартийных выступлений отдельных членов партии, газета «Жэньминь жибао» писала в передовой от 28 июля 1957 г.: «Партия не изолирована от общества. Хотя Коммунистическая партия постоянно уделяет внимание вопросам строгого отбора своих членов и их воспитания, однако она в конечном счете не может полностью воспрепятствовать проникновению в свои ряды некоторых ненадежных элементов, а также не может полностью воспрепятствовать падению и перерождению некоторых своих членов»²⁶. Следует отметить также и то, что, во-первых, большинство членов партии происходит из крестьянства; во-вторых, партийные организации развивались сравнительно быстро и при этом идейно-политическая работа отставала от роста партии и, в-третьих, большинство членов партии вступило в КПК после победы революции. «При вступлении в партию им еще не хватало подлинно социалистической сознательности, а после вступления в партию они в течение длительного времени находились в обстановке, когда в стране осуществлялось сотрудничество с буржуазией, и сами не прошли непосредственно через острую классовую борьбу с буржуазией»²⁷.

Деятельность антипартийной группы Дин Лин — Чэнь Ци-ся — свидетельство того, что и в партии действовали правые элементы. Как и все правые, члены этой группки, прикрываясь лозунгом борьбы с догматизмом, пытались протащить идеи буржуазного индивидуализма и аполитичности в области литературы, стремились отстранить партию от руководства литературой и искусством, очернить политику партии, ослабить

²⁵ «Сюэси», 1957, № 20.

²⁶ «Жэньминь жибао», 28 июля 1957 года.

²⁷ Дэн Сяо-пин. Указ. соч., стр. 46—47.

влияние коммунистического мировоззрения на работников культуры. По существу, группа Дин Лин — Чэнь Ци-ся выступила пропагандистом буржуазной идеологии внутри партии.

Коммунисты Китая, а под их руководством и все преданные народу деятели культуры дали сокрушительный отпор этим антипартийным вылазкам, очистили свои ряды от враждебных элементов.

Большое значение имело решение ЦК КПК, принятое в период движения за упорядочение стиля в работе, о проведении проверки каждого члена партии в идеологическом и политическом отношении.

Все эти меры еще более укрепили партию, позволили ей еще решительней вести борьбу против буржуазных правых элементов и ревизионистов.

Критикуя ревизионистов, китайские ученые-марксисты указывают, что марксизму чужды и догматизм и ревизионизм. Ревизионисты сознательно искажают сущность марксизма и стоят на позициях, противоположных ему. Они, по существу, выступают против революции и социализма и требуют восстановления капитализма. Они оказывают помощь буржуазным элементам в их наступлении на социализм. Поэтому марксисты считают, что в условиях современного Китая ревизионизм представляет большую опасность, чем догматизм. Деятельность ревизионистов в политическом отношении служит интересам реакционной буржуазии.

Вскрывая подлинные замыслы правых и ревизионистов, китайские ученые-марксисты показали, что в области идеологической их выступления главным образом были направлены против принципа партийности в науке. Правые пытались представить марксистское учение в одинаковой степени приемлемым и для пролетариата и для буржуазии. Ревизионисты и правые стремились затушевать коренную противоположность между марксистским диалектическим методом и диалектикой Гегеля, установить «дружественные» отношения между материализмом и идеализмом.

Характерны в этом отношении теории бывшего члена КПК проф. Сюй Мао-юна, который толковал сущность человека как совокупность неких биологических и психологических черт, раз навсегда данных и неизменных. Таким путем извращалась диалектика общественной жизни, отрицалось определяющее влияние способа производства, прежде всего производственных отношений, на политическую и духовную жизнь человека. В завуалированной форме отождествлялось социальное с психологическим, что вело к отрицанию науки об обществе, к отрицанию объективного характера законов общественного развития.

Отказ от принципа партийности, от классового подхода при анализе общественных явлений характерен и для ревизионистского лозунга «восстановления буржуазных общественных наук».

Китайские ученые-марксисты показали полную беспочвенность попыток правых обосновать научный характер буржуазных учений. Линь Цзянь-цин на страницах журнала «Сюэси» отмечал, что никогда буржуазная социология, даже в то время, когда буржуазия играла исторически прогрессивную роль, не являлась подлинной наукой. Тем более это относится к современному периоду, когда мировая буржуазия стала тормозом на пути исторического развития человечества²⁸.

В китайской печати неоднократно указывалось также, что правые, пропагандируя возрождение буржуазного учения об обществе, имели в виду главным образом реакционные буржуазно-идеалистические учения периода империализма, распространявшиеся в гоминьдановском

²⁸ Линь Цзянь-цин. В чем мы расходимся с правыми в вопросах общественных наук. «Сюэси», 1957, № 20.

Китае и служившие идеологическому обоснованию господства империалистических и феодальных сил в стране.

Правые элементы не ограничивались нападками на теорию марксизма, они нападали на социалистический строй в КНР.

Одним из наиболее реакционных и враждебных новому Китаю буржуазных ученых был Фэй Сяо-тун (бывший заместитель директора Центрального института национальностей). Вокруг него группировались поборники возрождения буржуазных учений об обществе, замены исторического материализма буржуазной социологией.

Китайские ученые в ходе борьбы с правыми глубоко и всесторонне вскрыли контрреволюционную сущность воззрений Фэй Сяо-туна, разоблачили их антинародную, антисоциалистическую направленность. Так, на страницах журнала «Чжэсюэ яньцзю» («Философские исследования») была опубликована статья Хуан Ван-луня, в которой были вскрыты приемы подтасовки врагами марксизма фактов в целях тенденциозного освещения политики КПК по ряду существеннейших вопросов²⁹. В 1957 г. Фэй Сяо-тун провел обследование ряда сельских местностей страны. На основе отрывочных и тенденциозно подобранных данных он написал статью, в которой поставил под сомнение все успехи социалистического переустройства китайской деревни и, следовательно, пытался дискредитировать политику КПК и народного правительства в аграрном вопросе. При этом он преследовал цель обосновать свою контрреволюционную программу роспуска кооперативов и развития капитализма в китайской деревне.

Не менее контрреволюционны были воззрения Фэй Сяо-туна по национальному вопросу. Реакционные проекты по национальному и аграрному вопросам Фэй Сяо-тун, как это было доказано в ходе критики его взглядов, строил на основе буржуазно-идеалистического лозунга — «сначала просвещение, затем обогащение». Причем просвещение он рассматривал как средство для обогащения и отводил ему решающую роль в современной жизни общества. Просвещение, в понимании Фэй Сяо-туна, — это насаждение старой культуры, ибо, по его мнению, социалистическое содержание и национальная форма в культуре несовместимы. Тем самым Фэй Сяо-тун пытался возродить типичный для буржуазного социолога взгляд об определяющей роли духовной жизни в обществе.

Суровому осуждению подверглись также и те буржуазные ученые, которые все еще выступали с проповедью прагматизма, философского идеализма вообще. Одним из ярких приверженцев прагматизма был проф. У Цзин-чао, который, следуя во многом Ху Ши, утверждал, что бедственное положение китайского народа до освобождения было якобы не результатом полуфеодального, полукOLONИАЛЬНОГО строя, а следствием «отставания культуры и науки», перенаселенности Китая, нехватки земли и стихийных бедствий. У Цзин-чао вообще отрицал возможность разрешения каких-либо социальных вопросов в результате сознательной деятельности людей.

Китайские ученые-марксисты разоблачили контрреволюционную сущность ревизионистского тезиса «гармонии классовых интересов», с которым выступали У Цзин-чао и Сюй Мао-юн.

Наряду с разоблачением сознательных врагов — реакционных социологов, историков, философов и др. — суровой критике были подвергнуты выступления ряда крупных специалистов старой школы. Некоторые из них хотя и заявили о своем переходе на позиции марксизма-ленинизма, все же зачастую возвращались к не изжитым еще идеалистическим концепциям, пытаясь представить их в виде подлинно марксистских.

²⁹ Хуан Ван-лунь. Что защищает Фэй Сяо-тун в «Повторном обследовании деревень в провинции Цзянсу» «Чжэсюэ яньцзю», 1958, № 2.

Весьма характерны для взглядов ученых старой школы выступления проф. Хэ Линя. В статье «Замечания о борьбе двух направлений в истории философии» он пытался утверждать, что отношения между материализмом и идеализмом в истории философии характеризуются якобы «взаимным проникновением», смыкаясь, таким образом, с ревизионистом Сюй Мао-юном, который прямо призывал к примирению материализма и идеализма, к установлению между ними отношений «взаимного уважения и дружественности».

В своих выступлениях против марксизма ревизионисты и правые извращали вопрос о преемственности культурного и философского наследия, ратуя за возрождение буржуазно-идеалистических течений в общественных науках. Некоторые старые специалисты (например, известный историк китайской философии Фэн Ю-лань) в ряде вопросов объективно смыкались с правыми (в вопросе о культурном наследии).

Критикуя взгляды Фэн Ю-лани, сформулированные им как «метод преемственности абстрактного», философы-марксисты указывали, что Фэн Ю-лань понимает преемственность как перенесение готовых понятий из философии прошлого в марксизм. Философы-марксисты отнюдь не отрицают, что древнекитайская философия внесла большой вклад в историю мировой культуры. Но философия древнего Китая, будучи продуктом определенной эпохи, не могла создать нечто готовое для нашего времени, для марксистской теории, воплотившей в себе высшие достижения человеческого разума.

Китайские ученые справедливо полагают, что борьба двух направлений в области изучения истории китайской философии, по существу, является борьбой марксизма с антимарксистскими воззрениями, она отражает противоположность пролетарской и буржуазной идеологий. Коммунистическая партия призывает китайских ученых еще глубже овладеть марксистско-ленинской теорией, применять ее принципы при изучении истории китайской философии и давать решительный отпор всем попыткам возрождения идеализма.

Одним из звеньев осуществления на деле этого призыва была борьба с идеалистическим учением Ма Инь-чу, который за последние годы много раз выступал по различным социально-экономическим и философским вопросам, пропагандируя под видом марксизма свои метафизические взгляды (например, «теорию» так называемого «вращения по кругу», согласно которой вещи и явления развиваются по замкнутому кругу: «закон равновесия», состоящий в утверждении, что только равновесие есть источник, основа развития общества, а противоречия случайны, чисто внешне по отношению к процессу развития и не определяются его внутренней природой). Ма Инь-чу старался отвлечь массы от идеи необходимости революционного разрешения социальных противоречий, проповедуя пассивное отношение к действительности.

Правые не только высказывали реакционные и контрреволюционные взгляды. Они пытались разжечь массовые волнения в городе и деревне, организовать забастовки и демонстрации студенчества, вызвать разброд среди работников науки, культуры и литературы, среди служащих, преподавателей. Правые контрреволюционные элементы надеялись также спровоцировать выступления торгово-промышленных кругов против народной власти. Однако все их усилия привели лишь к отдельным выступлениям маленьких групп студентов — выходцев из буржуазной среды, к активизации контрреволюционных элементов, к возрождению сепаратистских настроений реакционной феодальной верхушки некоторых малых национальностей.

Дав правым высказаться, Компартия в начале июня 1957 г. перешла к осуществлению второго этапа движения за упорядочение стиля в работе.

Партия направила главный удар против тех правых, которые, пробравшись к руководству в демократических организациях, пытались превратить последние в орудие легального идеологического и политического наступления на КПК.

Компартия стремилась к тому, чтобы сами рядовые члены демократических партий — недавние торговцы, предприниматели, интеллигенты — осудили своих руководителей, предавших интересы не только широких масс трудящихся, но и социальных групп и слоев, интересы которых формально они должны были отражать.

Это была нелегкая задача, если иметь в виду, что большинство правых — членов демократических партий составляли либеральные интеллигенты и буржуа, многие из которых получили образование в странах Европы и Америки, или бывшие военные, помещики, политические деятели го-миньдановского режима, то есть люди, обладавшие достаточной степенью изворотливости, умением приспосабливаться к обстановке. Именно так и поступили некоторые из них, когда в июле 1957 г. сессия Всекитайского собрания народных представителей отметила, что реакционная деятельность правых превращает их во врагов народа. Тогда лидеры правых выступили с покаянными заявлениями, осуждая собственные действия и высказывания, направленные против КПК. Однако дальнейшее показало, что понадобилась длительная работа по проведению движения за упорядочение стиля в самих демократических партиях, в ходе которой были выявлены и сурово осуждены правые элементы.

Коммунистическая партия, китайский народ одержали полную победу в этой всенародной дискуссии. Коммунисты проводили огромную разъяснительную работу, призывая всех граждан высказать свое отношение к происходящим событиям, определить свое отношение к судьбам страны. На многолюдных собраниях, в тысячах и сотнях тысяч «дацзы бао» (стенгазет), через прессу трудящиеся Китая, служащие, интеллигенты высказали свое решительное осуждение контрреволюционных вылазок правых.

Китайские ученые-марксисты глубоко раскрыли ту неблагоприятную роль, которую сыграли правые историки, философы, социологи, правоведы, литературоведы и др. в практическом осуществлении контрреволюционной программы.

Весь народ, кроме кучки жалких отщепенцев, высказался твердо и бесповоротно за социалистический путь развития страны, за руководство Компартии и рабочего класса.

После решающей победы, одержанной в ходе контрнаступления против правых (второй этап), уже в августе — сентябре 1957 г. возникла возможность и необходимость перейти к третьему этапу движения, развернуть по всей стране борьбу за социалистическое перевоспитание трудящихся и буржуазных элементов.

Правые целиком дискредитировали себя в глазах народа; промежуточные элементы под давлением общественного мнения, перед лицом фактов постепенно высвобождались из-под влияния правых; последние были отстранены от руководства в демократических партиях; они оказались также изолированными в идейном отношении. 16 марта 1958 г. на площади Тяньаньмынь был проведен многотысячный митинг членов демократических партий, которые демонстрировали с лозунгом: «Решительно принять руководство со стороны Коммунистической партии, идти по пути социализма!»³⁰.

В связи с этим знаменательным событием газета «Жэньминь жибао» писала, что наступление правых «не только не смогло повредить нашему делу социализма, но превратилось в политический материал, способствовавший повышению социалистической сознательности

³⁰ «Жэньминь жибао», 17 марта 1958 года.

всего народа, социалистическому самоперевоспитанию членов демократических партий и беспартийных деятелей»³¹.

Всенародная борьба с антисоциалистическими правыми элементами закончилась полной победой народа и партии. «Победа в этой борьбе,— говорил Лю Шао-ци на 2-й сессии VIII съезда КПК,— привела к великому коммунистическому идеологическому освобождению широчайших народных масс, а это, в свою очередь, привело к резкому изменению соотношения классовых сил в нашей стране»³².

В решении VIII пленума ЦК КПК восьмого созыва, принятом 16 августа 1959 г., вновь подчеркивается: «Внутренние и внешние враждебные элементы, ненавидящие дело социализма в нашей стране, пользуясь случаем, обрушиваются на нас с клеветой, пытаются воздействовать на некоторых неустойчивых элементов в наших рядах»³³.

Однако никакие реакционеры не смогут поколебать волю и веру в дело социализма Коммунистической партии и 650-миллионного народа, их решимость нанести сокрушительный удар по подрывной деятельности антисоциалистических элементов и бороться за дальнейшие победы в этом году — году десятилетия образования великой КНР.

В борьбе против буржуазной идеологии, против правых буржуазных элементов Коммунистическая партия Китая неуклонно претворяет в жизнь историческую задачу перевоспитания различных слоев общества, утверждает безраздельное господство марксизма-ленинизма в стране и тем самым ускоряет темпы социалистического строительства, ибо строитель социалистического общества — это прежде всего человек сознательный, беззаветно преданный Коммунистической партии и народу.

³¹ Там же.

³² Лю Шао-ци. Отчетный доклад о работе ЦК КПК 2-й сессии VIII Всекитайского съезда партии. «Вторая сессия VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая». Пекин. 1958, стр. 18.

³³ «Правда», 28 августа 1959 года.